

Фантазии Шрилёва

Владеющий многими жанрами изобразительного искусства, рефтинский художник Михаил Шрилёв, не имеющий академического образования, интересуется меня, как рядового зрителя, прежде всего поисками своей темы, самобытными подходами к решению той или иной творческой задачи...

Бытовые композиции на темы «русской правды» занимают в его коллекции особое место. На мой вопрос, как он вышел на тему исторического прошлого, хозяин мастерской ответил, что весьма прозаично: очень хорошо повествовала о далеком прошлом учительница истории в школе, и все ее рассказы живут в подсознании до сих пор. Он прочитал массу книг по истории происхождения нации (публицистика, проза, летописи, архивы), показал стопку толстых тетрадей с конспектами работ отечественных мыслителей по истории вопроса и сегодня считает себя весьма компетентным в предмете.

Безусловно, он не только занят отображением своего подсознания, но и умеет оттачивать рисунок, на пленэре наблюдать за игрой солнечного света, отображать свежесть утра, мерцание сумерек и прочие тонкости впечатлений. Многому научился

«Вятичи»

рефтянин, но самокритично заявляет: «Левитан недосыгаем...» Однако Михаилу есть, чем гордиться: у него свой стиль, авторская особая техника. Подводя нас к мольберту в своей мастерской, живописец проводит своего рода мастер-класс — объясняет, почему у него две палитры: мазки будут разными, пользоваться придется кисточками всех мастей — где пастозность потребуется, где волосок... Необходимо найти сотни разных оттенков для создания красоты — миссия художника именно в этом состоит, на взгляд Шрилёва. Более двухсот работ в собрании живописца — пейзажи, портреты, натюрморты, жанровые картины, композиции на исторические темы.

Михаил поясняет: «Ведь живопись от слова «живо», в картину необходимо вложить душу, тогда и душа

другого человека отзовется. Все очень просто...» Самобытность его проявляется и в том, что он, будучи человеком дотошным, во всем старается дойти до сути самостоятельно. Чтобы написать портрет Анны Ярославны, младшей дочери Ярослава Мудрого — королевы Франции, он изучал фрески, сочинения миннезингеров о ней, романы русских и зарубежных авторов. С портретом княгини Ольги было еще сложнее: она прапрапрапрадственница Анны Ярославны — необходимо было включать фантазию, скрупулезно изучая данные истории, археологии, антропологии, детали одежды. Особой проработки требовали темы «Скоморохи», «Вятичи», «Былины», «Рязань 1237.21.12». Будучи человеком православным, хоть и не воцерковленным, кое-что уже написал Шрилёв на религиозные темы.

Нынче он занят Уралом. Говорит: «Приснился мне сон, будто бы Хозяйка Медной горы упрекает, в руках изумруды перебирая, почему, дескать, ты, Миша, обо мне-то не пишешь, об Урале, родине своей...» А ведь и правда... Ратовать за родную землю, землю предков (родился Михаил в Камышлове) ему по душе.

«Серафим Саровский с медведем»

«Анна Ярославна»